

V.V. Marochkina

VALIDATION TECHNIQUE AS TO METHODOLOGICAL SUPPORT OF FORENSIC HANDWRITING EXPERTISE

Valeriya Marochkina – forensic expert, Autonomous Non-Profit Organization Forensic Science Center «PetroExpert», post-graduate student, the Department of Criminology, Forensic and Operational Investigative Activity, Russian State University of Justice, Moscow; **e-mail: valeriya-marochkina@yandex.ru.**

On the basis of the analysis and generalization of scientific and methodological sources and relevant international documents, the author formulates the concept of validation technology concerning the methodological support of forensic handwriting examination and proposes the basic stages of the validation technology, as well as a plan for validating the methodological support of forensic handwriting examination, examines parameters relevant for qualitative techniques tailored to the specifics of the methods of forensic handwriting examination. Particular attention is paid to such a parameter as checking the qualifications (certification) of experts from the point of view of the immanence of the human factor and drawing conclusions at a visceral level. The study also concludes that further research needs to be conducted in the realm of innovative regulators in forensic activities in the territory of the Russian Federation.

Keywords: technology; forensic handwriting examination; validation; standardization; forensic expert activity.

В.В. Марочкина

ТЕХНОЛОГИЯ ВАЛИДАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Валерия Валерьевна Марочкина – судебный эксперт, Автономная некоммерческая организация «Центр судебной экспертизы "ПетроЭксперт"», г. Санкт-Петербург; аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, Российский государственный университет правосудия, г. Москва; **e-mail: valeriya-marochkina@yandex.ru.**

На основе анализа и обобщения научно-методических источников, соответствующих международных документов, автором сформулировано понятие технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы и предложены базовые этапы технологии валидации, а также план валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, рассмотрены параметры актуальные для качественной методики, с учетом специфики методик судебно-почерковедческой экспертизы. Особое внимание уделено такому параметру, как проверка квалификации (аттестации) экспертов с точки зрения имманентности человеческого фактора и построения выводов на интуитивном уровне. Сделан вывод о необходимости продолжения работы в направлении инновационных регуляторов в судебно-экспертной деятельности на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: технология; судебно-почерковедческая экспертиза; валидация; стандартизация; судебно-экспертная деятельность.

Стремительное развитие технологий, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, трансформируют все сферы жизнедеятельности, отражаясь на специфике и способах совершения преступлений. Не секрет, что действия правонарушителей

зачастую носят квалифицированный характер, это уже не те примитивные приемы, которые криминалисты изучали в середине прошлого века. Каждый новый день ставит перед экспертами-исследователями новые задачи, которые сложно решить при помощи традиционного методического арсенала судебных экспертиз.

В настоящее время одним из самых популярных видов экспертных исследований является судебно-почерковедческая экспертиза (далее – СПЭ). Согласно статистике за истекший год, в сфере негосударственных судебно-экспертных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области данный вид экспертиз входит в тройку наиболее часто назначаемых по арбитражным, гражданским делам. Начиная свою историю в XV–XVI вв., почерковедение из деятельности «по отысканию сходства или несходства известных сравниваемых рукописей» [2, с. 126], выполняемой канцелярскими писцами, учителями чистописания, типографами, граверами, литографами и даже врачами-невропатологами, превратилось в фундаментальную науку. Обращаясь к современным дефинициям, одним из наиболее удачных представляется определение, данное профессором М.В. Бобовкиным: «Судебное почерковедение является разделом криминалистики (криминалистического документоведения) и науки о судебной экспертизе, который представляет собой систему знаний о закономерностях почерка и процесса его исследования, методах (методиках) решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Судебное почерковедение образует целостную теорию и служит научной основой для судебно-почерковедческой экспертизы» [1, с. 15].

Методическое обеспечение, используемое для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, достаточно разнообразно и включает в себе серьезный аналитический потенциал. Однако нарастают как внутренние, так и внешние факторы, заставляющие провести переоценку пригодности методик судебно-почерковедческой экспертизы для решения актуальных задач. К внутренним фак-

торам можно отнести возникновение принципиально новых объектов исследования, например, подпись, выполненную подписантом при помощи стилуса (собственноручно) на экране технического устройства, например, планшета или смартфона (речь не идет об усиленной квалифицированной электронной подписи). Пока статус электронной графической подписи (далее – ЭГП) не урегулирован в российском законодательстве, как, собственно, и других средств идентификации личности с помощью IT-технологий, банковские структуры, налоговые органы, медицинские и финансовые организации, а также юридические лица с целью оптимизации используют такую форму удостоверения документов. В этой связи в судебно-экспертные организации стали поступать запросы о возможности проведения судебно-почерковедческой экспертизы с целью решения идентификационных и диагностических вопросов по таким нетрадиционным объектам. Возникает вопрос: к какой области специальных познаний относится такой объект? Логично, что это должно быть комплексное исследование как минимум эксперта-почерковеда и эксперта в сфере компьютерно-технической экспертизы. В настоящее время не существует методики, разработанной специально для исследования ЭГП, и эксперты вынуждены отказываться от решения вопроса по существу. Данный пример показывает, что наша задача как минимум адаптировать существующие методики или разработать принципиально новые подходы к решению нестандартных задач.

В последнее время оценка критериев состоятельности любой судебной экспертизы, в том числе и судебно-почерковедческой, происходит через категорию качества («quality»). Генезис данного понятия восходит к учению Аристотеля о синтетическом квалитативизме. Пройдя долгий эволюционный путь, категория качества обогатилась различными методологическими интерпретациями. Однако, несмотря на серьезную теоретическую нагруженность, данное понятие в судебно-экспертной деятельности приобретает прикладное значение, а также образует

инструментарий для определения пригодности и результативности судебной экспертизы. Разработке данной тематике посвящены научные работы С.А. Смирновой, Е.Р. Россинской, Г.Г. Омелянюка, Ф.Г. Аминова, Е.В. Чесноковой, Г.И. Бешко, С.Н. Нефедова (Беларусь), а также других видных научных деятелей. Общеизвестным международным понятием в сфере обеспечения качества методик является валидация. Согласно определению Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), это подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что конкретные требования к специфическому целевому использованию методик выполняются. На территории правового поля Российской Федерации валидация методического обеспечения судебных экспертиз находится в эмбриональной стадии. В России термин «валидация» был впервые закреплен в Стандарте отрасли ОСТ 42-510-98 «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств (GMP)», который был утвержден Министерством здравоохранения Российской Федерации 25 февраля 1998 г.: «валидация – документированное подтверждение соответствия оборудования, условий производства, технологического процесса, качества полупродукта и готового продукта действующим регламентам и/или требованиям нормативной документации»; прочно обосновавшись в фармакологии, в настоящее время валидация стала представлять повышенный интерес в сфере судебно-экспертной деятельности. В настоящее время данное понятие закреплено в Межгосударственном стандарте «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Стоит отметить, что терминология, относящаяся к валидации методик в Российской Федерации, не гармонизирована, что вызывает ряд затруднений семантического характера, влекущих разброс понятий и даже подмену одних значений другими. В этой связи особенно актуальна просветительская задача, а также работа по стандартизации терминов.

Известно, что сфера судебных экспертиз имеет свою специфику, в связи с которой требуется разработка собственных правовых регуляторов, теоретических, организационно-методических основ для внедрения валидации.

Инициатива по внедрению инноваций в судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации принадлежит Федеральному бюджетному учреждению «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции РФ под руководством С.А. Смирновой, авторские работы которой носят фундаментальный общеправовой, теоретический характер. Целью же данного исследования, является разработка частной стратегии по валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (далее – МОСПЭ). Поскольку в судебной экспертологии Е.Р. Россинская относит валидацию к разделу «судебно-экспертных технологий» [9, с. 49], то вполне логично говорить о валидации с точки зрения процедуры как о технологии. Это понятие от греч. *techné* – искусство, мастерство и *logos* – наука, учение, прочно вошедшее в общественную жизнь и укрепившееся в различных науках, не ограничивается общеизвестными информационными, компьютерными технологиями. В современном мире существуют такие методы, как бизнес-технологии, образовательные технологии, технологии в управлении персоналом, инвестиционные технологии, а также другие виды эффективной, оптимизированной деятельности.

Такие корифеи криминалистики, как А.М. Зинин, Н.П. Майлис вводят понятие «экспертная технология» и расшифровывают ее как «совокупность осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных знаний в связи с проведением исследования каких-либо объектов, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы» [3, с. 126]. В результате анализа обобщения научных, методических источников, международных правовых документов соответствующей тематики автором сформулировано собственное понятие технологии валида-

ции МОСПЭ, под которой понимается комплексный наукоемкий процесс, состоящий из алгоритмов, операций, действий компетентных субъектов, связанных с процедурой проверки выполнения требований к работоспособности методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы с применением различных компьютерных, технических средств с целью получения, анализа, оценки результатов, систематизации, хранения, использования значимой информации.

Почерковедам-практикам известно, что в работе превалируют традиционные качественно-описательные методы исследования, что с позиции валидации является областью, покрытой неким туманом, что связано, в первую очередь, с отсутствием нормативных и методических документов, описывающих общие положения валидации качественных методик. Руководствуясь общими принципами оценки пригодности методики, автором предлагается концепция технологии валидации МОСПЭ, которую можно разделить на три базовых этапа:

а) разработка основных положений валидации, алгоритмов и процедур;

б) организация и проведение валидации (комиссионно, одной лабораторией или несколькими, назначение ответственных лиц, ведущих лабораторий);

в) автоматизированная обработка, систематизация, анализ полученных результатов.

Основные положения валидации МОСПЭ включают в себя:

- принятие решения о необходимости валидации;

- формулирование требований, предъявляемых к конкретной методике;

- определение проверяемых параметров методики, которые обеспечивают реализацию ожидаемых результатов;

- проведение работы по валидации;

- подготовку отчетной документации (протокола валидации);

- принятие решения о применении проверяемой методики или принятие мотивированного альтернативного решения (о корректировке, изменении параметров проверки, проведении ревалидации);

- утверждение и регистрацию методики.

В случае с МОСПЭ важно понимать, что далеко не все рабочие характеристики экспертных методик могут подходить для диагностики качественных методов. Среди общеизвестных параметров аналитических исследований особое внимание стоит уделить повторяемости, воспроизводимости (прецизионности), устойчивости (робастности), межлабораторным сличениям, неопределенности измерений (неопределенности), проверке квалификации (аттестации) экспертов.

Последний параметр вызывает особый интерес, поскольку тесно связан не только с уровнем квалификации персонала, но и с так называемым «человеческим фактором», который, на взгляд автора, недостаточно изучен в свете субъективного характера методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Обращаясь к мировому опыту, в 2014 г. Международной организацией по аккредитации лабораторий (ИЛАК) было разработано руководство, адаптирующее стандарт ISO/IEC 17025 к деятельности судебно-экспертных организаций под названием «Модули в судебном процессе» [8]. Данный документ вводит понятие «объективная экспертиза», под которой понимается, что исследование проведено в соответствии с установленными требованиями, обеспечивающими возможность проверки исследования, а также наличие подтверждения, что сотрудники имеют надлежащую специальную подготовку и смогут получить в аналогичных условиях поиска одинаковые результаты. Дискуссионной темой, нередко обсуждаемой среди судей, криминалистов, адвокатов, является вопрос: может ли субъективная методика лежать в основе «объективной экспертизы»? Так, например, профессор Тадеуш Томашевский, выступая с докладом на IX Конгрессе кафедр криминалистики в рамках Международного Фестиваля криминалистики в Варшавском университете (28–30 сентября 2016 г.), обращался к отчету Консультативного совета по вопросам науки и технологии при президенте США (далее – PCAST) «Судебная наука в

уголовных судах: обеспечение научной обоснованности характеристик сравнительных методов» от 20 сентября 2016 г. [5]. В данном отчете PCAST указывает, что методики идентификационных экспертиз, связанные с трасологическими, почерковедческими, а также некоторыми другими видами исследования, не соответствуют актуальным критериям научной обоснованности и достоверности. От своего имени профессор Т. Томашевский назвал выводы эксперта-почерковеда «сверхсубъективизмом», а проводимое исследование – исследованием «на глазок» и предложил использовать в работе экспертов-почерковедов национальное программное обеспечение для объективизации исследований. Заслуженный деятель науки РФН.П. Майлис не столь категорична, но все же отмечает, что «профессиональная деятельность эксперта сопряжена со множеством нравственных проблем, порождённых спецификой целей, содержания, форм, методов и средств деятельности» [7]. Становится очевидным, что проблема изучения «человеческого фактора» отличается трансграничным характером, поскольку представляет предмет исследования не только в нашей стране, но и за рубежом. Например, получившая известность работа «Forensic Handwriting Examination and Human Factors: Improving the Practice Through a Systems Approach» [6], проведенная Национальным институтом стандартов и технологий США (National Institute of Standards and Technology – NIST) совместно с Национальным институтом юстиции (National Institute of Justice – NIJ) и Бюро расследований и судебно-медицинских экспертиз (Office of Investigative and Forensic Sciences – IFS) по изучению человеческого фактора в судебно-почерковедческой экспертизе, длившаяся на протяжении нескольких лет, доказывает, что человеческий фактор имманентен субъекту экспертизы. В этой связи в целях объективизации субъективной методики судебной почерковедческой экспертизы особенно важным представляется разработка и внедрение единой системы менеджмента качества (далее – СМК) в ра-

боту судебно-почерковедческих лабораторий, входящих в состав как государственных экспертных учреждений, так и негосударственных организаций согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2001 «Система менеджмента качества», что, соответственно, включает в себя параметр по проверке квалификации судебных экспертов.

С организационной точки зрения, существует два основных подхода к осуществлению валидации методики: межлабораторное сличение и исследование в одной лаборатории. Наиболее объективным методом для МОСПЭ представляется межлабораторное сличение, под которым понимается подтверждение работоспособности конкретной методики способом решения одной и той же задачи и использования одних и тех же методических инструментов экспертами различных судебно-почерковедческих лабораторий, с целью последующего сопоставления и анализа полученных выводов. Считается, что методика, прошедшая такого рода валидацию, является робастной. Однако вполне возможна ситуация, при которой валидацию метода способна осуществить одна лаборатория, в этом случае ответственность за результаты валидации возлагается на эту лабораторию. В сфере судебно-экспертной деятельности, регулируемой законодательной базой, вряд ли методика СПЭ, прошедшая внутрिलाбораторную валидацию, станет приемлемой для всех соответствующих учреждений и организаций, за исключением случая, если это не лаборатория судебной экспертизы системы Минюста России.

Результаты проведения валидации, особенно с участием нескольких лабораторий, должны быть оформлены в соответствии с документированной процедурой. В зависимости от конкретной проверяемой методики СПЭ должен быть составлен план (или программа) валидации:

- вводная часть: где указывается название методики, время разработки, авторы, место и время проведения валидации, а также специалисты, проводящие проверку; краткое описание, касающееся предмета исследования валидируемой методики, объектов исследования, задач, ко-

торые должны быть решены при помощи данной методики;

- планирование: целесообразно обозначить цели, методы исследования, а именно валидацию нового метода, проверку работоспособности адаптированной методики, валидацию стандартной методики с расширенными или модифицированными характеристиками, а также указать проверяемые параметры; перечень необходимых технических средств, оборудования, объектов и образцов; экспериментальные материалы необходимо подготовить заблаговременно до начала валидационных исследований;

- рабочие характеристики методики: в этой части плана целесообразно привести перечень рабочих характеристик (синонимами понятия являются «рабочие параметры методики», «метрологические характеристики», «эксплуатационные свойства») [4, с. 24], перечислить все специфические требования, предъявляемые к конкретной методике СПЭ, кратко описать условия экспериментальных исследований, которые планируются, указать способы, методы, программное обеспечение, а также другие технические средства для обработки полученных результатов; после получения результатов следует сформулировать выводы и представить отдельными пунктами по каждому проверяемому параметру;

- подведение итогов: в заключительной части подводятся итоги валидации, обобщаются полученные результаты, систематизируются данные и предоставляются выводы касательно состоятельности: соответствию/несоответствию методики целевому назначению. Как уже отмечалось, исходя из специфики МОСПЭ целесообразно допустить возможность принятия мотивированного альтернативного решения (о корректировке, изменении параметров проверки, проведении ревалидации).

Оформленные результаты валидации МОСПЭ должны носить эксплицитный характер, целесообразно создание специального информационного ресурса, например, официального сайта, который будет являться источником сведений, где

пользователь вне зависимости от своего правового положения получит достоверную, актуальную информацию не только о валидационном статусе методики, но и ознакомится с соответствующей документацией по конкретной методике. Также это будет полезно судебно-почерковедческим лабораториям, которые не планируют принимать участие в валидации, но собираются использовать в экспертной работе интересующий их метод. В таком случае проводить валидацию не нужно, достаточно провести верификацию, т.е. подтвердить свою способность применять валидированную методику СПЭ.

Результаты проверки на пригодность конкретной методики для решения определенных задач позволят не только оптимизировать, повысить качество производства судебно-почерковедческих экспертиз, но и сформировать базу для стандартизации методического фонда, состоятельность которого будет определена в виде отчетов. Валидация позволит выделить только работоспособные, эффективные методики, а также параллельно решить актуальные проблемы судебно-почерковедческой экспертизы, например: проработать вопросы, касающиеся смещения акцентов с качественных подходов к количественным показателям. А также уделить должное внимание злободневному вопросу по оценке и толкованию вероятных выводов, которые не имеют критериев определения степени достоверности.

По результатам валидации в целях стандартизации методической базы судебно-почерковедческой экспертизы предлагается разработка единого федерального документа, в котором будет содержаться: перечень методик, их классификация, краткое содержание (суть исследования), типичные задачи, решаемые при помощи конкретной методики, объекты исследования (почерк, подпись, краткие рукописные тексты, цифровые записи), критерии пригодности объектов исследования для эффективного применения методики, качественно-количественные показатели для сравнительных образцов, критерии оценки выявленных признаков, а также полученных результатов.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о наличии правового вакуума, касающегося валидации методического обеспечения судебных экспертиз на территории Российской Федерации. При этом принятый национальный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 на базе международного стандарта ISO/IEC 17025 позволяет надеяться на дальнейшую работу в данном направлении и разрешение вопроса, касающегося законодательного закрепления инновационных процессов в сфере судебной экспертизы.

Сформулированные в исследовательской части базовые этапы технологии валидации МОСПЭ, определение данного процесса, перечень рабочих параметров методик СПЭ, валидационный план, предложения по хранению, использованию результатов валидации позволят векторно интенсифицировать работу, проводимую на федеральном уровне, в том числе с учетом международных требований, по совершенствованию судебно-экспертной деятельности на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобовкин М.В., Проткин А.А. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практическое пособие. 2-е изд. пер. и доп. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019. 286 с.
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. М.: Книга по требованию, 2012. 392 с.
3. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
4. Кадис Р.Л. Валидация аналитических методик / пер. с англ. 2-го изд.; под ред. Г.Р. Нежиховского. Количественное описание неопределённости в аналитических измерениях: пер. с англ. 3-го изд. Руководство для лабораторий. СПб.: ЦОП «Профессия», 2016. 312 с.
5. Кирвель В.К. Методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности: международный опыт // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы IV Международ. науч.-практ. конф., 19–20 янв. М., 2017.
6. Криминалистическая экспертиза почерка и человеческий фактор: совершенствование практики с помощью системного подхода. URL: <https://doi.org/10.6028/NIST.IR.8282> (дата обращения: 16.10.2021).
7. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая судебной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1 (4). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29117773> (дата обращения: 16.10.2021).
8. Модули в судебно-экспертном процессе ILAC-G19:08. 2014. URL: <https://ilac.org/> (дата обращения: 17.09.2021).
9. Россинская Е.Р., Галяцина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. М.: Юр. Норма: ИНФРА-М. 2019. 368 с.
10. Стандарт отрасли ОСТ 42-510-98 «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств (GMP)», утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации 25 февраля 1998 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901755081> (дата обращения: 16.10.2021).